

АФГАНСКИЙ КРИЗИС БУДУЩЕГО БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

© ЖУРАВЛЕВА В.Ю., ИБРАГИМОВ И.Э. (СОСТАВЛЕНИЕ), 2022

Афганский кризис будущего Большого Ближнего Востока / В.Ю.Журавлева, И.Э. Ибрагимов (составление). *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 2, сс. 83-97. DOI: 10.20542/afij-2022-2-83-97

DOI: 10.20542/afij-2022-2-83-97

УДК: 327(581)

Обзор поступил в редакцию 24.12.2021.

После доработки 01.07.2022.

Принят к публикации 20.07.2022.

20 октября 2021 г. в ИМЭМО РАН прошел круглый стол, посвященный кризису в Афганистане. В обсуждении приняли участие сотрудники Центра североамериканских исследований и Лаборатории "Центр ближневосточных исследований".

В обзоре по итогам круглого стола были проанализированы ключевые вопросы, связанные с афганским кризисом. В первую очередь, пересмотр подхода к этой проблематике со стороны региональных держав, имеющих разногласия и противоречия между собой. Кроме того, особое внимание уделено изменению политики США в регионе и последствиям вывода американских войск из Афганистана. В статье также поднимаются вопросы легитимности "Талибана" и анализ внутренней ситуации в стране на данном этапе. Рассмотрены позиции и интересы со стороны как основных участников – США, Афганистана, так и стран региона, так или иначе вовлеченных в нее, – Турции, Ирана, Израиля и арабских государств. Подчеркивается, что афганский кризис создал новую ситуацию в региональном масштабе и бросает серьезный вызов международному сообществу, прежде всего ростом террористической угрозы, социально-экономическим кризисом в Афганистане и обострением миграционного кризиса.

Основными докладчиками выступили ст. лаборант-исследователь Лаборатории ЦБВИ Белков Е.А., м.н.с. Лаборатории ЦБВИ Богачева А.С., ст. лаборант-исследователь Лаборатории ЦБВИ Зимин И.А., к.полит.н., с.н.с. ЦСАИ Давыдов А.А., м.н.с. Лаборатории ЦБВИ Лазовский С.О., м.н.с. Лаборатории ЦБВИ Ибрагимов И.Э., м.н.с. Лаборатории ЦБВИ Самарская Л.М., к.и.н., ст.н.с. Лаборатории ЦБВИ Свистунова И.А., к.полит.н., н.с. Тюкаева Т.И. Обзор основных выводов дискуссии подготовлен к.полит.н., руководителем ЦСАИ Журавлевой В.Ю. (zhvika@imemo.ru, ORCID: 0000-0003-1911-625X) и м.н.с. Лаборатории ЦБВИ Ибрагимовым И.Э. (ibragim07_93@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9669-4243).

Ключевые слова: афганский кризис, вывод американских войск из Афганистана, изменение баланса сил в регионе Большого Ближнего Востока, "Талибан" (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация), экономический кризис, религиозный радикализм.

THE AFGHAN CRISIS OF THE FUTURE GREATER MIDDLE EAST

Received 24.12.2021. Revised 01.07.2022. Accepted 20.07.2022.

On October 20, 2021 the round table devoted to the crisis in Afghanistan was held at the IMEMO. Participants of the discussion were staff members the Center for North American Studies and the Laboratory 'Center for the Middle East Studies'.

Presented review, based on that round table, analyzes the key issues related to the current Afghan crisis. First of all, the revision of the approach to this problem by regional powers that have disagreements and contradictions between themselves. Moreover, special attention is paid to the changes of the US policy in the region and the consequences of the withdrawal of American troops from Afghanistan. Also, the article brings up questions regarding Taliban's legitimacy and analyzes situation within the country at this stage. The views and interests were considered from various standpoints: as perceived by the main participants – the United States of America, Afghanistan, and the Middle Eastern countries involved one way or another – Turkey, Iran, Israel and the Arab states. The authors emphasize the fact that the Afghan crisis has created a new situation on a regional scale and a serious challenge for the international community primarily by the growth of the terrorist threat, the socio-economic crisis in Afghanistan and the escalation of the migration crisis.

The main presenters were as follows: BELKOV Evgeny A., BOGACHEVA Anastasia S., DAVYDOV Alexey A., ZIMIN Ilya A., IBRAGIMOV Ibragim E., LAZOVSKY Stanislav O., SAMARSKAIA Liudmila M., SVISTUNOVA Irina A., TYUKAEVA Tatiana I. The review of the main conclusions made upon discussion was prepared by ZHURAVLEVA Victoria Y., Cand. Sci. (Polit.), Head of Center of the North American Studies, IMEMO (zhvika@imemo.ru) ORCID: 0000-0003-1911-625X) and IBRAGIMOV Ibragim E., junior researcher of the Laboratory 'Center of the Middle East Studies' (ibragim07_93@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9669-4243).

Keywords: *Afghan crisis, withdrawal of American troops from Afghanistan, change in the balance of power in the region, Taliban (banned in Russia terrorist organization), economic crisis, religious radicalism.*

Вывод вооруженных сил США и их североатлантических союзников из Афганистана стал рубежным событием не только регионального, но и глобального масштаба. Несмотря на значительную предсказуемость и неизбежность окончания пребывания военного контингента натовской миссии "Решительная поддержка", скорость и качество развернувшихся последствий оказались шоком для большинства участников и наблюдателей процесса. Стремительное бегство из страны официального правительства Кабула, приход к власти "Талибана" (запрещенной в Российской Федерации террористической организации), заморозка западной помощи Афганистану, коллапс экономических связей – вот та череда событий, которые за какие-то несколько месяцев изменили региональные и глобальные отношения.

В новый этап своей истории Афганистан вступил в состоянии тяжелейшего экономического и политического кризиса. Прекращение иностранного военного присутствия обернулось обострением и без того тяжелой гуманитарной ситуации. Укрепление определенной политической независимости в то же время привело к проблеме признания новых властей как внутри страны, так и за ее пределами.

Параллельно эти события могут открыть новый этап и для других участников международного сообщества. Для США выход из зоны "АфПак" стал далеко не только избавлением от бремени "ненужной" войны. Афганистан стал первой и последней страной еще недавно существовавшего в стратегии Вашингтона плана демократизации Большого Ближнего Востока, в котором эта страна должна была стать "плацдармом" для дальнейшего продвижения американского влияния в глубь мусульманского мира. Провал этих замыслов и возросшее за последние годы обострение международного противостояния Вашингтона с Москвой и Пекином рискуют превратить Афганистан в

территорию раздора крупных держав и экспансии совершенно иных идей – не западных либеральных просветителей, а радикальных террористических организаций.

Назревание подобных тенденций в условиях отсутствия международно-политического консенсуса по афганской проблеме актуализировало ряд вопросов. Насколько за прекращением военного конфликта последует и окончание вызванного им международно-политического кризиса? Какие долгосрочные тенденции развития на транснациональном политическом пространстве Большого Ближнего Востока могут вызвать события 2021 г.? Для ответа на них участники дискуссии рассматривали “афганский вопрос” через призму его восприятия в обновленных стратегических подходах Соединенных Штатов к региону и реакции основных сил регионального политического пространства.

АФГАНИСТАН ПОСЛЕ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК

Американцы, поспешно покинув Афганистан, оставили страну под контролем “Талибана” в крайне тяжелом социально-экономическом положении. По официальным данным ООН, гуманитарная ситуация в Афганистане в первые месяцы после ухода США была катастрофической. Около 75% бюджета страны при павшем режиме пополнялось за счет иностранных грантов и пожертвований. После взятия Кабула талибами государственные счета Афганистана в американских банках были заморожены. Индия, как крупнейший инвестор в экономику доталибского Афганистана, не планирует финансировать новое правительство. Международный валютный фонд и Всемирный банк также приостановили свои денежные дотации.

Одна из главных проблем, с которой столкнулась экономика Афганистана, – это нехватка наличности, в том числе иностранной валюты, которую поставляли в страну американцы. Банки выдавали ее с лимитом 20 тыс. афгани (около 200 долл. США) в неделю. Военный переворот в стране обвалил курс национальной валюты до исторического минимума. На улицах крупных городов стояли огромные очереди в банки, так как афганцы опасались, что талибы введут новые ограничения, либо полный запрет на снятие наличных. Некоторые банки прекратили выдачу денег в первый же месяц.

Отсутствие денег заставило многих афганцев продавать личные вещи и домашнюю утварь за бесценок и даже возобновить практику продажи собственных детей.

Все продукты и товары первой необходимости многократно возросли в цене, а около трети населения недоедает. Все это в условиях продолжающейся пандемии COVID-19. Около 90% населения страны живут менее чем на 2 долл. США в день. По данным Всемирного банка, 55% населения Афганистана находится за чертой бедности¹.

В связи с этим, а также нехваткой товаров первой необходимости стране грозит голод, а уровень бедности может достигнуть рекордных 97%. Наиболее быстро нищает городское население, сильнее зависимое от состояния банковского сектора и оборота денег в экономике. Однако жизнь сельского населения также не отличается особым благополучием. Если урожайность двух последних лет была относительно неплохой, то в 2021 г. Афганистан столкнулся с серьезной засухой, последствия которой страна пока не смогла преодолеть ввиду перехода власти к талибам, влияния пандемии, а также общей разрухи системы водоснабжения в стране, наблюдающейся еще с 1990-х годов. Традиционно урожайность более половины возделываемых земель в Афганистане зависит от количества осадков, выпавших весной, так как большинство их являются богарными, то есть не имеют искусственного орошения при чрезвычайно засушливом климате. Из-за глобальных климатических перемен количество осадков существенно снизилось за последние два десятилетия. Средством борьбы с засухой с древних времен в стране была система подземных каналов кяризов, но сегодня она находится в полуразрушенном состоянии.

¹ Poverty Headcount Ratio at National Poverty Lines (% of population) – Afghanistan. 2021. World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC> (accessed 10.11.2021).

Последняя масштабная засуха, при которой погибла половина злаковых посевов и садов, случившаяся в конце XX в., при предыдущем правлении “Талибана”, стоила ООН 230 млн долл. США по продовольственной программе 2001 г. Только эта финансовая помощь смогла спасти 6 млн человек от угрозы голодной смерти. На сегодняшний день пока такой масштабной помощи Афганистану со стороны международного сообщества запланировано не было.

Чтобы запустить экономику, талибы призвали бывших служащих вернуться на работу в государственные органы, а также в жизненно важные для экономики страны отрасли – банковский сектор, сферу образования и здравоохранения, авиацию и др. Однако многие квалифицированные специалисты уже успели покинуть страну. Работа же остальных, судя по всему, носит частично безвозмездный характер: одновременно органы ООН начали выплаты работникам социальной сферы в обход талибов.

Тяжелая социально-экономическая ситуация привела к росту внутренних беженцев в Афганистане: их число составляет около 5 млн человек². К середине осени 2021 г. общая сумма обещанных пожертвований для Афганистана, в том числе со стороны Европейского союза, составила 1.2 млрд долл.³ В числе первых гуманитарную помощь Афганистану оказали такие страны как ОАЭ, Пакистан, Узбекистан, Бахрейн, Индия.

Как новые власти будут справляться с этими вызовами, покажут события ближайшего времени. Пока сложно сказать, есть ли у нынешнего талибского правительства конкретный антикризисный план. Положение рядовых граждан будет зависеть от того, насколько быстро иностранная помощь будет фактически доставлена в Афганистан. Особенно это касается продовольственной безопасности.

Внешняя помощь в свою очередь во многом обусловлена тем, какую политику будет проводить “Талибан”, контролирующей страну. Однако в первые месяцы наблюдатели получали противоречивые сигналы.

Прежде всего, внутри движения “Талибан” (ДТ) сосуществуют две группы: радикалы и прагматики. Радикалы стоят на жестких шариатских позициях и по своему *modus operandi* вряд ли будут чем-то отличаться от своих предшественников из 1990-х годов. Именно их радикальных мер, которых накопилось немало уже за месяцы после вывода американских войск (вооруженный разгон демонстраций, в том числе женских, осквернение мавзолея Ахмада Шаха Масуда⁴, казни сторонников Фронта национального спасения Афганистана (ФНСА)⁵ и др.), боится рядовое население – как те, кто не застал эпоху правления “Талибана” в 1996–2001 гг., так и те, кто пережили эпоху Исламского эмирата.

Считается, что условным лидером радикалов является руководитель “Сети Хаккани” Сираджуддин Хаккани⁶, давний союзник талибов. Сторонники “Сети Хаккани” получают активную поддержку из Пакистана и являются проводниками его влияния [1]. Логично также предположить, что представители “Сети Хаккани” разделяют международную

² СМИ: в результате конфликта в Афганистане 5 млн человек стали внутренними беженцами. Тасс, 30.09.2021. [As a Result of the Conflict in Afghanistan, 5 Million People Have Become Internal Refugees. TASS, 30.09.2021. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12541099> (accessed 10.11.2021).

³ Итоговый размер обещанной Афганистану гуманитарной помощи составил \$1,2 млрд. Sputnik Афганистан, 13.09.2021. [The Total Amount of Humanitarian Aid Promised to Afghanistan Amounted to \$1.2 Billion. Sputnik Afghanistan, 13.09.2021. (In Russ.)] Available at: <https://t.me/sputnikaf/3983> (accessed 10.11.2021).

⁴ “Ложь и пропаганда”: что на самом деле происходит с могилой Ахмад Шаха Масуда. Sputnik Таджикистан, 13.09.2021. [Lie and Propaganda. What is Actually Happening to the Ahmad Shah Massud's tomb? Sputnik Tajikistan, 13.09.2021. (In Russ.)] Available at: <https://tj.sputniknews.ru/20210913/ahmad-shah-massoud-taliban-mogila-1042240287.html> (accessed 18.07.2022).

⁵ Taliban Forces Kill Four NRF Members in Afghanistan's Tagab. The Statesman. 02.06.2022. Available at: <https://www.thestatesman.com/world/taliban-forces-kill-four-nrf-members-afghanistans-tagab-1503077379.html> (accessed 18.07.2022).

⁶ Sirajuddin Haqqani, Afghanistan Cabinet Member, Wanted by FBI, \$10 Million Reward Offered. Newsweek, 07.09.2021. Available at: <https://www.newsweek.com/sirajuddin-haqqani-afghanistan-cabinet-member-wanted-fbi-10-million-reward-offered-1626785> (accessed 10.11.2021).

джихадистскую повестку, в чем пользуются поддержкой пакистанцев, внимание же “прагматиков” традиционно приковано к “национальным интересам”.

Если прагматики во многом готовы пойти на уступки Западу в обмен на разморозку финансовых активов бывшего афганского правительства и передачу непосредственно финансовой и гуманитарной помощи, то радикалы собирают членов семей шахидов и благодарят за теракты их родственников-смертников. Радикальное крыло в принципе олицетворяется с низовыми уровнями движения – рядовыми бойцами. В то время как прагматики – это скорее те официальные лица “Талибана”, которые представляли движение мировому сообществу еще с начала активного переговорного процесса по Афганистану в 2018 г.

Однако в идейном плане маловероятно, что между прагматиками и радикалами существуют неразрешимые противоречия. Официальные лица могут делать заявления о правах человека, женщин, инклюзивном правительстве и создавать красивую картинку для интернета и остального мира, в реальности же при их попустительстве происходят авиаудары по своим же согражданам, а население наказывается палками за нарушение шариата и выселяется из домов.

Очевидно, что два крыла находятся и всегда находились в тесной связи и зависимости друг от друга. Разрозненные отряды рядовых бойцов из низов вряд ли смогли бы достичь большего, чем доминирование в сельской местности (хотя это более половины территорий страны), не запустили официальные представители “Талибана” в Катаре активный переговорный процесс с американцами в 2018 г. с привлечением международной общественности. Также и руководство движения вряд ли бы добилось всей полноты власти, не будь у него огромной массы вооруженных боевиков. Однако чье влияние окажется сильнее сегодня, когда вся власть в стране принадлежит только им и нет никакой внешней силы, которая бы хоть как-то регулировала происходящее, оценить пока сложно.

ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ АФГАНИСТАНА

Немаловажное значение как для дальнейшего развития ситуации в регионе, так и для оказания внешней помощи Афганистану имеет развитие военного потенциала “Талибана” и его отношений с международными террористическими организациями.

После ухода США из Афганистана талибам досталось много современного оружия и боеприпасов: танки, бронетранспортеры, бронев автомобили, реактивные системы залпового огня (РСЗО), гаубицы, минометы, переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК), легкие штурмовики, транспортные самолеты, вертолеты советского и американского производства, малые беспилотники, средства связи, приборы ночного видения, не говоря уже о стрелковом оружии и боеприпасах к нему. По мнению экспертов, сейчас “Талибан” – самая обеспеченная и технологически оснащенная террористическая организация. Большая часть вооружения досталась ей от бывшей афганской армии. Теперь перед талибами стоит сложная задача – обучить личный состав обращению со всем многообразием вооружения. Руководство движения заявило о намерении создать новые вооруженные силы, вступить в которые будет предложено также и военнослужащим бывшей правительственной армии. И это не случайно, ведь последних тренировали специалисты НАТО, поэтому предполагается, что они должны уметь пользоваться доставшимся им оружием. Основной проблемой станут пилоты, дефицит которых ощущался еще в республиканской армии. Подобных специалистов в Афганистане не осталось после того, как многие из них покинули страну вместе с техникой вслед за выводом международных сил и стремительным наступлением талибов в августе 2021 г. Например, только в соседний Узбекистан прибыли 22 военных самолета, 24 вертолета и сотни афганских солдат⁷. По информации МИД Узбекистана, все оказавшиеся на

⁷ Uzbekistan Says Hundreds of Afghan Soldiers Flee over Border with Dozens of Aircraft. *Reuters*, 16.08.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/uzbekistan-says-hundreds-afghan-soldiers-flee-over-border-with-dozens-aircraft-2021-08-16/#:~:text=TASH-KENT%2C%20Aug%2016%20%28Reuters%29%20-%20Hundreds%20of%20Afghan,causing%20both%20to%20crash%2C%20Uzbekistan%20said%20on%20Monday> (accessed 01.11.2021).

территории страны афганские военнослужащие были впоследствии высланы за ее пределы, однако неизвестно, в каком направлении. Вряд ли они вернулись в Афганистан и уж тем более для вступления в состав новой армии “Талибана”.

Некоторые эксперты высказывают предположения, что при отсутствии обученных военных специалистов, талибам проще продать вооружение или отправить в качестве военной помощи своим сторонникам и союзникам из числа исламских радикальных движений и режимов. Так, военно-политический обозреватель и советник министра внутренней безопасности Израиля Алекс Векслер, комментируя отказ талибов сотрудничать с еврейским государством, высказал мнение о том, что опосредованный контакт Израиля с талибами может произойти на фоне активизации связей представителей движения “Талибан” с представителями движения ХАМАС. По его словам, Израиль ожидает, что скоро талибы могут начать поставки вооружений представителям ХАМАС. Неудивительно, что у талибов может возникнуть такое желание, учитывая огромное количество избыточного оружия, оказавшегося у них в руках⁸, многие образцы которого они попросту не способны использовать.

По поводу угрозы роста исламизма в Средней Азии и опасности вторжения талибов нет единого мнения. Представляется, что первое значительно вероятнее и уже в некотором смысле проявилось на практике. После триумфального взятия Кабула и прихода к власти талибам посыпались поздравления многих исламистских и националистических организаций. Те явно вдохновились победой движения. Сейчас приход талибов может иметь значительные последствия именно в психологическом и идеологическом плане, воодушевив боевиков в других странах Большого Ближнего Востока на активные действия. Тем не менее в своих официальных заявлениях “Талибан” пообещал отказаться от поддержки террористических организаций и движений на территории других государств, поэтому какая-либо публичная поддержка других организаций со стороны движения маловероятна. Что же будет происходить неофициально, на уровне полевых командиров, можно только догадываться.

Также маловероятно вооруженное вторжение талибов на территорию среднеазиатских стран, так как военное вторжение навсегда исключит возможность признания талибов международным сообществом и лишит его финансовой и гуманитарной поддержки, что на данном этапе противоречит интересам новой власти. Сейчас талибы всячески пытаются заручиться поддержкой своих северных соседей, через которых можно попытаться добиться международного признания, создав приемлемую для обеих сторон систему взаимодействия в регионе Центральной Азии.

При этом движение “Талибан” остается не единственной политической и военной силой на территории Афганистана. Радикализация внутри страны и в центральноазиатском регионе в целом с учетом имеющегося в стране объема вооружения, может произойти вследствие неспособности талибов полностью контролировать безопасность в стране. Примеры такой слабости уже довольно многочисленны, начиная с теракта в аэропорту Кабула во время вывода американских войск и заканчивая серией терактов, произошедших осенью, целью которых стало как мирное население, так и члены “Талибана”.

Основным соперником талибов в Афганистане на данный момент считается ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), а точнее его местное ответвление – “ИГИЛ в Хорасане”⁹. Между двумя террористическими группировками изначально имелись принципиальные различия. Если талибы являются приверженцами консервативной аскетичной ветви ханафитов, принадлежащей суннитскому течению в исламе, которое исповедует большинство жителей Афганистана, то ИГИЛ – это ваххабиты, которые нетерпимо относятся к любым другим религиозным течениям, считая их неверными и

⁸ Израиль и Афганистан категорически отвергли возможность дипломатических отношений. *Сетевое издание “Южный федеральный”*, 09.09.2021. [Israel and Afghanistan Have Categorically Rejected the Possibility of Diplomatic Relations. *Setevoe izdanie ‘Yuzhnyi federal’nyi’*, 09.09.2021. (In Russ.)] Available at: <https://u-f.ru/news/politics/u25360/2021/09/09/322508> (accessed 01.11.2021).

⁹ Хорасаном в Иране называются три провинции (остана), однако исторически этот регион охватывает значительно большие территории, куда входят северо-восточная часть Ирана, вся территория Афганистана, южные части Туркменистана, Узбекистана, западный Таджикистан. Боевики ИГИЛ-Хорасан ставят своей целью захват этих территорий.

раскольниками. Соответственно даже вопрос о шариатском правлении трактуется этими двумя группировками по-разному. Также, если “Талибан”, продолжая многовековую традицию сопротивления иностранным оккупантам, выступает в роли национально-освободительного движения, то ИГИЛ, состоящий по большей части из иностранных наемников, представляется скорее оккупантом в глазах афганского населения. Отличаются и политические цели организаций. Талибам нужен полный контроль над своей страной, а ИГИЛ стремится к созданию международного халифата, не принимая во внимание национальный фактор.

По данным ООН, ядро ИГИЛ-Хорасан составляют террористы из Сирии и Ирака, которые стали основателями и руководящим звеном организации. Кроме того, часть боевиков-наемников прибывает из Пакистана, а также из Узбекистана. В последнем активна террористическая организация Исламское движение Узбекистана, некоторые боевики которой перешли в ИГИЛ-Хорасан. Большую часть организации составляет местное пуштунское и непуштунское население. Причем разные бандформирования ИГИЛ могут состоять преимущественно из одного этнического элемента. Например, группа, в которой большинство узбеки или пуштуны. Также известно, что большое количество боевиков ИГИЛ – это бывшие талибы.

Талибы стремятся дистанцироваться от ИГИЛ, показывая миру, что их вариант правления более цивилизованный, приемлемый для современности. Однако это не всегда удается, учитывая степень “цивилизованности” их собственных методов работы с населением и борьбы с противником.

Еще одной террористической организацией, в связях с которой обвиняют талибов, является Исламское движение Восточного Туркестана¹⁰. Однако талибы настаивают, что всех заподозренных в связях с движением высылают из Афганистана и “Талибан” его никак не поддерживает. Действительно, на текущий момент можно предположить, что талибам не выгодно рисковать потерей финансовой и гуманитарной поддержки Китая (потеря талибами финансовой и гуманитарной поддержки не связана с их приходом к власти, а только с поддержкой уйгурских боевиков – **Сост.**) ради религиозной солидарности с уйгурами.

Также “Талибан” уже по умолчанию подозревается в связях с “Аль-Каидой”, или того, что от нее осталось. Бывший исполняющий обязанности главы ЦРУ США Майкл Моррелл заявил, что талибы по-прежнему предоставляют убежище главе организации Айману аз-Завахири¹¹. Эту информацию сразу же опроверг представитель политического офиса “Талибана” Мохаммад Наим Вардак. Подтверждений или опровержений этого нет, но нельзя исключать, что талибы действительно могут скрывать у себя лидеров организации.

Кроме того, в Афганистане существует еще одна террористическая группировка под названием “Сеть Хаккани”. Изначально независимая, являющаяся локальным “близнецом” “Аль-Каиды”, с 1990-х годов в союзе с “Талибаном” вела партизанскую борьбу против афганского правительства и сил НАТО. Сейчас принято считать, что группировка слилась с “Талибаном”. Видные ее члены вошли в состав временного правительства. Сеть Хаккани базируется в зоне племен¹², как на пакистанской, так и на афганской стороне, и, по оценке военного командования США, представляет наибольшую угрозу миру в регионе.

РЕАКЦИЯ АРАБСКИХ СТРАН

Вывод американских сил из Афганистана и последующий приход к власти в стране

¹⁰ Исламское движение Восточного Туркестана (东突厥斯坦伊斯兰运动), или Исламская партия Туркестана, – вооруженно-террористическая организация, целью которой является создание фундаменталистского исламского государства Восточный Туркестан на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. ИДВТ стоит за подготовкой и проведением громких террористических актов на территории КНР. МИД КНР рассматривает ИДВТ в качестве “самого актуального и реалистичного вызова безопасности в Китае”.

¹¹ Transcript: Michael Morell on “Face the Nation”. CBS NEWS, 12.09.2021. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-michael-morell-face-the-nation-09-12-2021/> (accessed 01.11.2021).

¹² Территория на северо-западе Пакистана, населенная пуштунскими племенами.

“Талибан” вызвали опасения арабских стран, и в первую очередь монархий Персидского залива.

Прежде всего, сокращение вовлеченности в ближневосточную военно-политическую повестку США, их традиционного и основного партнера в сфере безопасности, неизбежно провоцирует сомнения относительно надежности этого партнерства [2]. При этом характерно, что в своих официальных заявлениях по поводу событий в Афганистане в августе 2021 г. арабские страны воздержались от открытой критики действий США и ограничились призывами к восстановлению безопасности и стабильности в стране [3].

Не меньшим поводом для беспокойства арабских стран представляется приход власти в Афганистане движения “Талибан”, что может способствовать росту влияния и распространению радикальной исламистской идеологии. Так, ряд региональных (преимущественно исламистских) движений сопротивления – йеменские хуситы и партия “Ислах” (“Братья-мусульмане”), палестинские ХАМАС и “Фатх”, и даже ливанская “Хизбалла”, традиционно враждебная талибам, – с восторгом восприняли «победу “Талибана” над американскими оккупантами», позиционируя ее как неизбежную победу сопротивления над агрессорами – будь то Израилем, ОАЭ или Саудовской Аравией.

Генеральный секретарь “Хизбаллы” Хасан Насралла охарактеризовал происходящее в Афганистане как “очень важное событие”, заявив, что народы региона должны осознавать стратегические аспекты этой ситуации, и отметив, что американцы вышли как “проигравшие и униженные”, а двадцатилетний эксперимент американцев в Афганистане ни к чему не привел¹³. В своих выступлениях лидер движения не раз подчеркивал, что тех, кто поддерживает и возлагает надежды на США, постигнет та же участь, что и афганцев, а также утверждал, что “историческое поражение” США является предвестником конца американского присутствия и влияния в регионе.

Монархии Залива, в особенности ОАЭ и Саудовская Аравия, видят в этом потенциальную прямую угрозу своей безопасности, в том числе с учетом идеологического аспекта победы талибов в Афганистане. Так, Абу-Даби рассматривает исламистов как главную угрозу легитимности своей правящей семьи [4, р. 553-554] и с начала 2010-х годов активно участвует в антитеррористических операциях по борьбе с разнообразными исламистскими группировками на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Сахеле. Тогда как в Эр-Рияде – с учетом внутривосточного курса наследного принца Мухаммада бин Салмана на снижение влияния традиционно авторитетной консервативной религиозной элиты – имеются опасения относительно возможных информационных кампаний “Талибан”, нацеленных на подрыв легитимности правящей династии Аль Сауд [5].

Кроме того, арабские страны серьезно обеспокоены сохраняющейся неопределенностью меняющегося баланса сил в регионе и тем, каким образом уход США из Афганистана и приход к власти “Талибана” скажутся на этих трансформациях. В частности, эмиратское руководство стремится не допустить вероятного усиления регионального влияния “исламистского треугольника” Катара–Турции–Пакистана, а саудовское – с настороженностью наблюдает за возможностью изменения региональной роли, в первую очередь, Ирана, “пересматривающего” [6] свое отношение к “Талибану”.

В этой связи три монархии Залива – Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, проводящие активный и независимый друг от друга внешнеполитический курс, пытаются прагматично адаптироваться к ситуации и использовать ее для усиления собственных позиций посредством закрепления своего позитивного имиджа как влиятельных игроков и выгодных партнеров на региональном и международном уровне.

В этом отношении в наиболее выигрышной ситуации оказывается Катар, успешно позиционирующий себя в качестве международного посредника. Ставший с начала 2010-х годов прибежищем для многих лидеров “Талибана”, Катар предоставлял и продолжает

¹³ يف ءاروشاع نم ءعباسلا قل يللا يف طلا رصن دي سل 15-8-2021. *Al-Manar*, 16.08.2021. [Nasrallah's Speech on August 15, 2021. *Al-Manar*, 16.08.2021. (In Arab.)] Available at: <https://almanar.com.lb/8585579> (accessed 10.11.2021).

предоставлять основную площадку для переговоров между представителями западных государств, в первую очередь США, и талибов, внушая некоторым наблюдателям идею о своей способности повлиять на политику последних и “скорректировать” их поведение [7]. При этом, критически высказываясь в отношении нарушений прав женщин пришедшими к власти талибами, Катар параллельно продвигает свой образ прогрессивного мусульманского государства, традиционно опираясь в своих официальных заявлениях и нарративах в СМИ на приверженность демократическим принципам и правам человека¹⁴. Особую значимость для западных партнеров, и в особенности США, а также роль как влиятельного международного донора Катар умело продемонстрировал, активно содействуя эвакуации иностранных граждан, организации транспортного коридора с перевалочным пунктом на своей территории и оказании значительной гуманитарной помощи жителям Афганистана.

ОАЭ, предоставив убежище для президента Ашрафа Гани, привнесли не меньший вклад в процесс эвакуации и оказания масштабной гуманитарной помощи афганцам, в свою очередь Саудовская Аравия продолжила сотрудничество с американскими коллегами в обмене разведывательной информацией [7]. Однако обе страны, исторически имея достаточно напряженные отношения с талибами, не торопятся налаживать активное политическое взаимодействие с новым афганским руководством. Между тем, осознавая необходимость своего вовлечения в ситуацию, складывающуюся в Афганистане, особенно усиливаемую их недовольством активностью Катара и его особым статусом в отношении с “Талибаном”, ОАЭ и Саудовская Аравия пытаются определить возможную и наиболее выгодную для себя роль во внутриафганских процессах в координации с влиятельными внешними игроками (например, Индией, Россией, Китаем).

ПОЗИЦИЯ ИЗРАИЛЯ

Обеспокоенность активизацией террористических группировок в регионе характерна и для Израиля, однако официальная позиция израильского правительства подчеркнута нейтральна.

В то же время вывод войск, подтвердивший тенденцию на сокращение военного присутствия США в регионе и стремление к меньшему вовлечению в его проблемы, является для Израиля сигналом к дальнейшему повышению значимости процесса налаживания отношений с арабскими странами и необходимости выстраивания новой системы региональной безопасности, в рамках которой появится возможность коллективного противостояния различным угрозам и вызовам без участия США или с их минимальным участием. Впрочем, партнерство Израиля и Соединенных Штатов никогда не было основано на физическом присутствии американского контингента на территории еврейского государства – а речи о сокращении военной помощи ему пока не идет [8]¹⁵.

С другой стороны, некоторые израильские эксперты отмечают, что приход к власти в Афганистане террористической группировки “Талибан” может быть серьезной проблемой для Ирана, что может ослабить возможности Исламской Республики по борьбе с Израилем (через прокси в Сирии, а также “Хизбаллу” и ХАМАС) [10; 11].

ПОЗИЦИЯ ИРАНА

Афганское направление остается для Тегерана одним из приоритетных. Официальная позиция Ирана заключается в поддержке политической стабилизации Афганистана через формирование в стране “инклюзивного правительства”, которое включало

¹⁴ Qatar Says Taliban Rights Abuses ‘Very Disappointing’. *Al-Monitor*, 30.09.2021. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/09/qatar-says-taliban-rights-abuses-very-disappointing> (accessed 10.11.2021).

¹⁵ Еврейское население Израиля, согласно опросу Израильского института демократии, на фоне вывода американских войск из Афганистана обеспокоено тем, что США могут отказаться от своих обязательств и в вопросе обеспечения израильской безопасности – так считает почти половина опрошенных (49%), по сравнению с 36%, полагающими, что США – “настоящий друг Израиля” [9].

бы представителей всех заинтересованных сторон (основных политических партий, общественно-политических движений и членов бывшей президентской администрации).

В качестве приоритетных Тегеран выделяет вопросы беженцев, обеспечения прав шиитов Афганистана, обеспечения собственных интересов в регионе, невмешательства внерегиональных игроков. Несмотря на то, что иранская сторона косвенно поддержала временное правительство талибов, де-факто в заявлениях МИДа страны делался упор на его временный характер, а также выражалась обеспокоенность по поводу того, что сформированное правительство не является инклюзивным. На этом основании власти Ирана дистанцировались от "Талибана".

При этом на регулярной основе продолжают поставки гуманитарной помощи в Афганистан из Ирана. С учетом зимнего сезона планируется увеличение их объемов.

В перспективе Иран, очевидно, постарается выдерживать дистанцию в отношениях с правительством талибов, однако при этом постарается использовать ситуацию в Афганистане в своих интересах. Позиция Тегерана может трансформироваться в зависимости от: 1) выполнения или невыполнения талибами международных требований; 2) приверженности представителей "Талибана" договоренностям с иранской стороной по шиитскому и другим чувствительным для Тегерана вопросам; 3) международной обстановки.

Крайне важной в контексте Афганистана для Ирана останется проблема беженцев. До лета 2021 г. количество афганских граждан, зарегистрированных в Иране, только по оценкам ООН, составляло около миллиона человек. Иранское правительство насчитывало их около 3 млн (легальные и нелегальные мигранты) [12, р. 20]. Уже тогда, несмотря на обещания беженцам социальной поддержки, Тегеран не мог предоставить ее всем (с 2020 г. ситуация усугубилась в связи пандемией). Иранскими властями предпринимались усилия по сокращению численности мигрантов (квоты; депортации, жесткий контроль на границе).

В июле 2021 г. в связи с нарастанием потока беженцев граница была временно закрыта. Однако, когда в августе 2021 г. талибы захватили большинство ключевых провинций и Кабул, было объявлено о готовности Ирана предоставить беженцам убежище. Начал реализовываться план по размещению их в трех провинциях: Хорасан-Резави, Южный Хорасан и Систан и Белуджистан. По оценкам Тегерана, на территории Ирана в середине осени находилось около 4 млн беженцев¹⁶, прибывало в среднем по 4 тыс. беженцев в день, но общее их число было неизвестно.

Эта ситуация в свою очередь может спровоцировать ряд серьезных проблем. Во-первых, в условиях неблагоприятной социально-экономической обстановки в Иране очередная волна беженцев, очевидно, усилит нагрузку на экономику страны еще больше. Во-вторых, невозможность ограничить распространение коронавирусной инфекции в Иране и неготовность системы здравоохранения в условиях пандемии оказывать помощь всем нуждающимся даже среди граждан страны, даже в случае соблюдения в лагерях беженцев необходимых правил, может привести к очередному росту заболеваемости. Неустроенность жизни в лагерях для беженцев может привести к росту нестабильности сначала в конкретных провинциях, а затем и по стране в целом, активизации внутренней миграции; росту преступности.

В этой связи МИД Ирана уже заявил, что ситуация "требует" от других стран и международных организаций оказания помощи Ирану. Вполне вероятно, что в перспективе проблема беженцев будет использоваться как очередной аргумент иранской стороны, в вопросе о необходимости снятия с Тегерана санкций.

¹⁶ *Goftogu-ye telefoni-ye vazira-ye amur-e khāreji jamhuri-ye eslamiye Iran va ingles. [Telephone Conversation Between the Foreign Ministers of the Islamic Republic of Iran and the United Kingdom. (In Farsi)]. Available at: <https://mfa.ir/portal/newsview/651574> (accessed 10.11.2021).*

РЕАКЦИЯ ТУРЦИИ НА СОБЫТИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Проблема Афганистана не входит в число внешнеполитических приоритетов Турции, тем не менее, у Анкары есть своя стратегия на афганском направлении. Турция стремится сохранить свое присутствие в Афганистане и готова к взаимодействию с талибами, однако она не спешила с официальным признанием нового афганского руководства. Позиция турецкого МИД заключалась в том, чтобы в вопросе признания талибов действовать совместно с международным сообществом¹⁷. В ходе неофициального визита делегации талибов в октябре 2021 г. турецкие власти призвали их уважать основополагающие права человека, обеспечить участие женщин в деловой и социальной жизни общества, предоставить девочкам возможность получать образование¹⁸.

Турецкое руководство с гордостью отмечает, что Турция – единственная страна НАТО, которая не закрыла свое посольство в Кабуле после прихода талибов¹⁹. Тем не менее расчеты Турции на то, что она сможет взять на себя обеспечение безопасности международного аэропорта Кабула после вывода американских войск из страны, не оправдались. На протяжении последних лет турки участвовали в охране аэропорта совместно с союзниками по НАТО. Несмотря на мусульманскую идентичность турок, которая, по мнению Анкары, должна была облегчить их диалог с талибами, последние выступили против любого иностранного контроля над аэропортом. Турция была вынуждена вывести из Афганистана всех своих военных и гражданских специалистов. Тем не менее талибы согласились поручить Турции совместно с Катаром техническое управление аэропортом, о деталях которого ведутся переговоры [13].

Так же как у Ирана главную озабоченность Анкары вызывает вопрос предотвращения притока в Турцию афганских беженцев. Перед страной уже не первый год стоит проблема нелегальных беженцев из Афганистана. По заявлениям турецких властей, в Турции находится порядка 300 тыс. афганских беженцев, из которых 120 тыс. человек являются нелегальными мигрантами²⁰. По данным Миграционного управления Турции, в ноябре 2021 г. было задержано почти 54 тыс. нелегальных мигрантов из Афганистана²¹. Страна уже сталкивается с экономическими и социальными проблемами из-за сирийских беженцев. Дополнительное осложнение ситуации за счет беженцев из Афганистана является нежелательным сценарием для турецкого правительства, отвергающего возможность создания на территории Турции лагерей для афганских беженцев.

За последние годы турецкие подрядчики осуществили в Афганистане целый ряд инфраструктурных проектов (строительство и ремонт дорог, мостов, элементов системы водоснабжения, больниц, школ, мечетей). В рамках двусторонней помощи Турцией было выделено 1.1 млрд долл. США на образование, здравоохранение, создание инфраструктуры в Афганистане²².

Интересам Турции отвечает сохранение своего присутствия в Афганистане, поддержание экономических отношений, а также участие в переговорном процессе. Конструктивные отношения с новой афганской властью важны для Анкары и с точки зрения турецкой политики в Центральной Азии, где Турция стремится быть активным игроком.

¹⁷ Türkiye'den Taliban kararı! *Yeni Akit Gazetesi*, 04.11.2021. [Turkey's Taliban Decision! *Yeni Akit Gazetesi*, 04.11.2021. (In Turk.)] Available at: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/turkiyeden-taliban-karari-1591637.html> (accessed 10.11.2021).

¹⁸ Çavuşoğlu M. 2021 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. [Cavusoglu M. *Our Proactive and Humanitarian Foreign Policy in 2021*. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. (In Turk.)]. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/site-media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf> (accessed 19.10.2021).

¹⁹ Türkiye'den Taliban kararı! *Yeni Akit Gazetesi*, 04.11.2021. [Turkey's Taliban Decision! *Yeni Akit Gazetesi*, 04.11.2021. (In Turk.)]. Available at: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/turkiyeden-taliban-karari-1591637.html> (accessed 10.11.2021).

²⁰ Afgan göçmenler: Şeffaflık ve kayıtsızlık sorunu. *Politikayol*, 11.09.2021. [Afgan Refugees: Transparency and Carelessness. *Politikayol*, 11.09.2021. (In Turk.)]. Available at: <https://www.politikayol.com/afgan-gocmenler-seffalik-ve-kayitsizlik-sorunu/> (accessed 02.11.2021).

²¹ Düzensiz göç. Göç İdaresi Başkanlığı. 25.11.2021. [Irregular Migration. Migration Administration. 25.11.2021. (In Turk.)]. Available at: <https://www.goc.gov.tr/duzensiz-goc-istatistikler> (accessed 26.11.2021).

²² Çavuşoğlu M. 2022 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. [Cavusoglu M. *Our Proactive and Humanitarian Foreign Policy in 2022*. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. (In Turk.)]. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/site-media/html/2022-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf> (accessed 09.11.2021).

Весной 2021 г. в Стамбуле проводилась международная конференция по афганскому урегулированию. Турецкое руководство стремится превратить Стамбул в одну из переговорных площадок, что позитивно отразится на международном статусе Турции.

ОБНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ВАШИНГТОНА

США принимали решение о выходе из Афганистана в качественно иных международно-политических реалиях, чем 20 лет назад, когда вводили войска. Сама военная кампания, ее логика и природа происхождения относились к эпохе однополярного мира, мира борьбы с международным терроризмом, продвижения Соединенными Штатами и их союзниками своих ценностно-ориентированных представлений о нормах общественного развития. Постепенно эволюция международной системы, характера отношений между крупнейшими державами выводила афганскую кампанию сил НАТО из окружающего ее контекста. Все отчетливее перед властями и обществами западных стран вставал вопрос – в чем смысл нынешнего пребывания их вооруженных сил в Афганистане? Мир изменился, США оказались перед лицом новой конфигурации сил и новыми вызовами, которые заставили их пересмотреть свою политику в Афганистане и в целом в регионе.

Объясняя такой резкий выход из страны, президент Байден, в частности, отметил, что афганская кампания стоила США более 2 трлн долл. Между тем эту внушительную цифру вряд ли почувствовали рядовые американцы. Ежегодные финансовые и человеческие потери были не такими масштабными – 26 погибших военнослужащих в год²³, около 52 млрд долл. оборонных и экономических расходов в год²⁴, из которых 6 млрд шли по линии официальной зарубежной помощи²⁵. Афганская война довольно быстро стала рутинной, особенно после того, как США стали активно участвовать в других странах региона. Военное присутствие не встречало в стране ни широкого общественного обсуждения, ни давления со стороны какой-либо из партий вплоть до текущего года.

Вопреки тому, что сказал американский президент в обращении к гражданам своей страны, решение о выходе принималось не по финансовым соображениям. Основным и решающим фактором для окончательного вывода войск стал новый расклад сил на международной арене и совершенно новая стратегия лидерства, которую сегодня формулирует действующая администрация. Прежняя стратегия глобальной войны с международным терроризмом сменяется новой логикой противодействия России и Китаю, в которой афганская кампания действительно стала потерей сил и времени.

В логике антикитайского вектора, постепенно сформировавшегося во внешнеполитической стратегии США развитие Афганского кризиса как международно-политической ситуации больше не находит в стратегии Вашингтона отдельного места. Более того единого “генерального плана”, совместной дорожной карты или формата нет и у членов Организации Североатлантического договора по постконфликтному урегулированию проблемы. Однако есть ряд уже закрепленных в американском планировании других императивов, в рамках которых ситуация в Афганистане может использоваться для достижения целей политики США в сопредельных ему регионах.

Прежде всего текущая ситуация способствует подрыву консолидации экономического, а затем политического пространства, объединенным китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути. При негативном отношении США к многосторонним экономическим китайским проектам террористический

²³ Charts. *iCasualties.org*. Available at: <http://www.icasualties.org/App/AfghanFatalities> (accessed 30.10.2021).

²⁴ The Annual Cost of the War in Afghanistan Since 2001 [Infographic]. *Forbes*, 12.02.2019. Available at: <https://www.forbes.com/sites/niall-mccarthy/2019/09/12/the-annual-cost-of-the-war-in-afghanistan-since-2001-infographic/?sh=35d690081971> (accessed 30.10.2021).

²⁵ U.S. Foreign Assistance by Country. Afghanistan. *USAID*, 11.04.2022. Available at: <https://foreignassistance.gov/cd/afghanistan/> (accessed 30.08.2022).

международно-политический статус “Талибана” дает основания Вашингтону вводить санкции против любой стороны, задействованной в совместных проектах в Афганистане. Более того, заморозка США и ЕС счетов прежнего афганского правительства и поставок официальной помощи развитию, а также отсутствие у талибов опыта государственного строительства при текущей катастрофической экономической ситуации в стране только укрепляют и без того плодородную почву для укоренения плохой социально-экономической среды для очень молодого афганского населения (62% населения моложе 24 лет²⁶), развития рынков нелегальной торговли легким оружием, людьми, наркотиками. Социально-экономические предпосылки, устройство афганской экономики в сочетании с давящим международно-правовым режимом как со стороны ООН, так и со стороны односторонних мер США и их союзников сами подталкивают нынешние власти Кабула опираться в текущих условиях на нелегальный рынок, негативные последствия которого ложатся прежде всего на страны – члены ШОС.

СобострениемугрозыраспространенияэтихтенденцийизАфганистанаСоединенные Штаты сразу же активизировали взаимодействие со странами Центральной Азии для укрепления тенденций к обособлению их взаимосвязей от постсоветского пространства. К существующей площадке диалога “С5+1”²⁷ США в июле 2021 г. добавили новый неинклюзивный формат четырехсторонней группы США–Афганистан–Узбекистан–Пакистан (САУП)²⁸, направленной на развитие транспортно-коммуникационных и энергетических связей Центральной и Южной Азии. Практическими проектами назывались железная дорога Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар, новая линия электропередач Сурхан–Пули-Хумри в рамках стратегического партнерства Узбекистана и Пакистана.

В документах стратегического планирования США цель укрепления суверенитета стран Центральной Азии заметно возросла и напрямую увязывается со сдерживанием России и Китая²⁹. Именно в рамках этой логики поддерживаются реформы госуправления, либерализации рынков, укрепления хозяйственных связей с Южной Азией. Среди приоритетных проектов также упоминаются гидроэлектроэнергетический проект CASA-1000 и развитие Лазуритового торгового коридора (Афганистан–Туркменистан–Азербайджан–Грузия–Турция–Европа) посредством снижения визовых и таможенных барьеров, развития транспортной инфраструктуры³⁰.

Соединенные Штаты и их союзники значительно нарастили свое экономическое присутствие в субрегионе, воздействуя на динамику и вектор развития хозяйственных связей. За последние несколько лет западные страны в своей совокупности стали доминировать в области прямых иностранных инвестиций, торговле товарами и услуг, оказании зарубежной помощи. Так, из накопленных на момент 2020 г. 372 млрд долл. прямых иностранных инвестиций на США и ЕС приходится порядка 50% (по данным за 2020 г. из 372 млрд долл. ПИИ в ЦА около 40% приходится на ЕС и 11% на США³¹), а из всего 126 млрд долл. товарооборота на них приходится почти 30% (из 126 млрд долл. совокупного товарооборота около 27% (34 млрд долл.) приходится на страны НАТО (для

²⁶ Afghanistan. *The World Factbook*, 26.10.2021. Available at: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/afghanistan/#people-and-society> (accessed 30.10.2021).

²⁷ Joint Statement of the C5+1 on the International Conference ‘Central and South Asia: Regional Connectivity. Challenges and Opportunities’. *The U.S. Department of State*, 16.07.2021. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-c51-on-the-international-conference-central-and-south-asia-regional-connectivity-challenges-and-opportunities/> (accessed 30.10.2021).

²⁸ Announcing the U.S.–Afghanistan–Uzbekistan–Pakistan Quad Regional Support for Afghanistan–Peace Process and Post Settlement. *The U.S. Department of State*, 16.07.2021. Available at: <https://www.state.gov/announcing-the-u-s-afghanistan-uzbekistan-pakistan-quad-regional-support-for-afghanistan-peace-process-and-post-settlement/> (accessed 30.10.2021).

²⁹ Joint Regional Strategy: South and Central Asia. *The U.S. Department of State*, 27.02.2019. P. 10. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/JRS_SCA_UNCLASS_508_CMC.pdf (accessed 30.10.2021).

³⁰ United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). *The U.S. Department of State*, 05.02.2020. Available at: <https://2017-2021-translations.state.gov/2020/02/05/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/index.html> (accessed 30.10.2021).

³¹ FDI to Central Asia Reached 378.2 Billion over Past 13 years. *The Astana Times*, 09.12.2020. Available at: <https://astanatimes.com/2020/12/fdi-to-central-asia-reached-378-2-billion-over-past-13-years/#:~:text=FDI%20to%20Central%20Asia%20Reached%20378.2%20billion%20Over,the%20gross%20inflow%20of%20which%20totaled%20%24378.2%20billion> (accessed 30.10.2021).

сравнения – 0.3% на КНР и 19% на Россию³²). Страны ОЭСР также преобладают в области оказания зарубежной помощи Центральной Азии. Из 5.5 млрд долл. за последние три года на них пришлось 38% (оказанных с 2017 по 2019 г. 37.7% (2 млрд долл.) составила помощь союзников США³³).

Одновременно с развитием инструментов позитивного воздействия, Соединенные Штаты планомерно развивают и вероятность использования средств давления. Параллельно наращиванию экономических связей США систематически осуществляют программы по поддержке демократии и прав человека, бюджет которых колеблется от 4 до 5.5 млн долл. в год, финансируют исследования политически чувствительных тем о голоде в Казахстане 1920-х годов³⁴, рабстве в Узбекистане³⁵. Присутствие политически ориентированных неправительственных организаций заметно возросло, деятельность которых становится особенно заметна в периоды избирательных кампаний или обострения общественно чувствительных тем [14]. Причем поднимаемая в рамках программ проблематика не всегда затрагивает только национальные внутривнутриполитические вопросы – в своих правозащитных программах Соединенными Штатами акцентируется тема ущемления прав этнических казахов, таджиков и киргизов в Синьцзяне и бездействие официальных властей стран субрегиона³⁶.

Сочетание сложных тенденций общественного развития стран Центральной Азии, акцентуации Соединенными Штатами в своей публичной дипломатии чувствительных политических, религиозных, этнических тем, укрепления западного присутствия и поддержки экономических проектов со странами Южной Азии создают разновекторные импульсы для государств субрегиона.

Стимулируемая США сложная парадигма выстраивания локальными субъектами отношений с Россией и Китаем перед лицом афганских вызовов лишь усугубляет возможность выработки решения для их нейтрализации. Напротив, такая практика значительно повышает вероятность того, что страны Центральной Азии могут столкнуться с возросшей поляризацией между вестернизированным городским и исламизированным политически активным сельским населением. Обострение конкуренции внешних сил в Центральной Азии может только содействовать росту общественного напряжения в преддверии президентских выборов в Казахстане в 2024 г. и Узбекистане в 2026 г.

Такое текущее стратегическое целеполагание в отношении Китая и постсоветского пространства определит поведение стран региона на долгосрочную перспективу. Причем это будет относиться не только к непосредственно затронутым странам Центральной и Южной Азии. Фактор воздействия тенденций в них определит динамику развития и в странах общего мусульманского политического пространства, которые соприкасаются с типологически схожими проблемами внутреннего и международного развития.

* * *

³² List of Supplying Markets for a Product Imported by Russian Federation. *International Trade Centre*. Available at: https://www.trademap.org/Country_SelfProductCountry.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed 30.10.2021).

³³ Query Wizard for International Development Statistics. *OECD*. Available at: <https://stats.oecd.org/qwids/#?x=2&y=6&f=3:51,4:1,1:217,5:3,7:1&q=3:51+4:1+1:1,2,24,175,69,211,214,35,216,217,218,G6+5:3+7:1+2:86,92,168,178,185+6:2015,2016,2017,2018,2019,2020> (accessed 30.10.2021).

³⁴ The Kazakh Famine of 1930-33 and the Politics of History in the Post-Soviet Space. *The Wilson Center*, 26.03.2012. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-kazakh-famine-1930-33-and-the-politics-history-the-post-soviet-space> (accessed 30.10.2021); The Kazakh Famine of the 1930s. *Library of Congress*, 24.08.2016. Available at: <https://blogs.loc.gov/kluge/2016/08/the-kazakh-famine-of-the-1930s/> (accessed 30.10.2021); Remembering the Kazakh Famine. *The Harvard University*, 20.05.2020. Available at: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/insights/remembering-kazakh-famine> (accessed 30.10.2021).

³⁵ Forced Cotton-Picking Earns Uzbekistan Shameful Spot In 'Slavery Index'. *Radio Free Europe*, 31.05.2016. Available at: <https://www.rferl.org/a/global-slavery-index-uzbekistan-pakistan-worst-offenders/27770928.html> (accessed 30.10.2021);

³⁶ Do Kazakhstanis care about their kin in Xinjiang? *OpenDemocracy*, 07.06.2021. Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/do-kazakhstanis-care-about-their-kin-xinjiang/> (accessed 30.10.2021).

Выход США из Афганистана создал совершенно новую ситуацию не только в самой стране, но и в регионе целом. Перед новым правительством Афганистана прежде всего стоит сложная задача по преодолению социального-экономического кризиса, в котором оказалась страна. Однако справится самостоятельно с этой задачей Афганистан не сможет. Успех во многом будет зависеть от внешней поддержки, которая в свою очередь будет определяться первыми шагами правительства "Талибана" не только в отношении своего населения, но и в отношении различных региональных террористических организаций, для которых вывод американских войск и победа талибов стала символом успеха сопротивления, историческим прецедентом того, как радикальная политическая сила может пройти путь от подпольного существования к одному из наиболее важных субъектов мировой политики.

Большинство стран, вовлеченных в урегулирование афганского кризиса, в свою очередь, прежде всего обеспокоены ростом террористической активности и обострением миграционного кризиса в регионе.

Афганский кризис бросает серьезный вызов и международному сообществу – способны ли основные его участники выстроить новый баланс сил и обеспечить региональную безопасность без непосредственного военного присутствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Шашок Л. Сеть зла и раздора. *Независимая газета*, 23.09.2021. [Shashok L.A. Network of Evil and Discord. *Nezavisimaya Gazeta*, 23.09.2021. (In Russ.)]. Available at: https://nvo.ng.ru/gpolit/2021-09-23/1_1159_evil.htm (accessed 10.11.2021).
2. Sly L. Afghanistan's Collapse Leaves Allies Questioning U.S. Resolve on Other Fronts. *Washington Post*, 15.08.2021. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/afghanistan-chaos-blame-us/2021/08/14/0d4e5ab2-fd3e-11eb-911c-524bc8b68f17_story.html (accessed 10.11.2021).
3. El-Yaakoubi A., Cornwell A., Rashad M. Gulf Arabs Jittery About Taliban Takeover but May Seek Pragmatic Ties. *Reuters*, 20.08.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/gulf-arabs-jittery-about-taliban-takeover-may-seek-pragmatic-ties-2021-08-20/> (accessed 10.11.2021).
4. Roberts D.B. Qatar and the UAE: Exploring Divergent Responses to the Arab Spring. *Middle East Journal*, 2017, vol. 71. no. 4, pp. 544-562. DOI: 10.3751/71.4.12
5. Miles H. The Aftershocks of the Saudi and American Debacle in Afghanistan. *Fair Observer*, 09.09.2021. Available at: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/hugh-miles-arab-digest-saudi-arabia-taliban-afghanistan-arab-world-news-middle-east-24792/ (accessed 10.11.2021).
6. Fathollah-Nejad A., Azizi H. *Iran and the Taliban After the US Fiasco in Afghanistan*. Middle East Institute, 22.09.2021. Available at: <https://www.mei.edu/publications/iran-and-taliban-after-us-fiasco-afghanistan> (accessed 10.11.2021).
7. Saab B.Y. In Afghanistan, the Gulf Arab states stepped up. *Middle East Institute*, 01.09.2021. Available at: <https://www.mei.edu/publications/afghanistan-gulf-arab-states-stepped> (accessed 10.11.2021).
8. Amidror Y. What's Next, After the Withdrawal from Afghanistan? *JISS*, 18.08.2021. Available at: <https://jiss.org.il/en/amidror-whats-next-after-the-withdrawal-from-afghanistan/> (accessed 03.11.2021).
9. Hermann T., Anabi O. *Israeli Voice Index. Ahead of the Jewish New Year — National Mood Pessimistic*. Israel Democracy Institute. 01.09.2021. Available at: <https://en.idi.org.il/articles/36250> (accessed 03.11.2021).
10. Melman Y. Taliban's Thrust: No Surprise, but Maybe an Opportunity. *Haaretz*, 16.08.2021. Available at: <https://www.haaretz.com/opinion/.premium-taliban-s-thrust-no-surprise-but-maybe-an-opportunity-1.10123229> (accessed 03.11.2021)
11. Shavit E., Stein Sh. Lesson in the Limits of Power: The Withdrawal of the United States and its Allies from Afghanistan. *INSS*. 24.08.2021. Available at: <https://www.inss.org.il/publication/afghanistan-withdrawal/> (accessed 03.11.2021).
12. Nader A., Scotten A. G., Rahmani A. I., Stewart R., Mahnad L. *Iran`s Influence in Afghanistan. Implications for the U.S. Drawdown*. RAND, 2014. 74 p.
13. Demirtaş S. Taliban Far away from Gaining Recognition. *Hurriyet Daily News*, 16.10.2021. Available at: <https://www.hurriyetcailynews.com/opinion/serkan-demirtas/taliban-far-away-from-gaining-recognition-168666> (accessed 10.11.2021).
14. Силаков Н. Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии. *Россия и новые государства Евразии*, 2021, № II (LI), pp. 115-129. [Silakov N. The Activities of Foundations and Non-Governmental Organizations of the USA in the Countries of Central Asia. *Russia and the New States of Eurasia*, 2021, no. II (LI), pp. 115-129. (In Russ.)] Available at: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-115-129> (accessed 09.11.2021).